

УДК 796

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ РЕГУЛЯЦИЯ СПОРТА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ВЛАСТНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИГРЫ

Л.В. Бурухина

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет экономики,
статистики и информатики» (Тверской филиал), г. Тверь

С.В. Бурухин

«Московский гуманитарно-экономический институт» (Тверской филиал),
г. Тверь

Поднимается проблема спорта как разновидности властно-политической игры. Показывается, как реалии информационного общества вносят коррективы в традиционное понимание спорта как игровой деятельности. В контексте многомерности интерпретации понятия «власти» авторы определяют новые тенденции управленческой регуляции процессов развития современного спорта: по форме его организация приобретает характер сетевого объединения, по средствам – коммерческого предприятия. Вскрываются факторы, стимулирующие и, наоборот, препятствующие эффективности функционирования спортивных организаций.

***Ключевые слова:** спорт, власть, властно-политическая игра, информационное общество, средства массовой информации, виртуальное игровое поле.*

Реалии информационного общества вносят коррективы в традиционное понимание спорта как игровой деятельности. Тонкая грань соотношений «свободы - нормативности», «праздничности – принуждения», свойственная спортивным соревнованиям, специфическим образом высвечивается и во властно-управленческой сфере регулирования спорта.

Современный тип информационного общества вполне правомерно именуется исследователями как «общество всеобщей коммуникации» [1, с. 7]. Такое общество постоянно предъявляет человеку самые разнообразные требования, заставляет его жить по принципу «колебания множественности», интерпретации выбора [1, с. 14, 101]. В таких условиях приоритетным механизмом власти становится не «господство-принуждение», отрицающее возможность выбора, а «упорядочивание» социальных ситуаций, диалогичность и открытость к альтернативным действиям. Доступность и массовое использование новых информационных технологий превращает организацию спорта в разновидность властно-политической игры, предполагающей маневрирование, интриги, закулисный сговор, сделки, замыслы, скрытые за фасадом внешне безупречных политических отношений.

В этом контексте характер управленческой регуляции спорта существенно трансформируется. Поэтому видится продуктивным рассмотреть властно-управленческую проблематику спорта сквозь призму категории «власть».

В общественном сознании феномен власти чаще всего ассоциируется с властью политической и её смыслообразующим центром - государством. Так, в «Словаре русского языка» выделяются три основных значения термина «власть»: 1) право и возможность распоряжаться кем и чем-либо, подчинять своей воле; 2) политическое господство, государственное управление и его органы; 3) лица, наделённые правительственными и административными полномочиями [7, с. 80]. Вместе с тем власть имеет и множество иных значений и проявлений, с которыми каждому человеку приходится сталкиваться практически ежедневно («власть денег», «власть обстоятельств», «власть имущих» и др.). Средства массовой информации («четвёртая власть») постоянно артикулируют сообщения о борьбе за власть и силовой конкуренции в экономике, науке, искусстве, спорте.

В классической кратологической парадигме понятие «власть» изначально было во многом сопряжено с понятием «управление». В таком контексте «власть» рассматривалась как способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью какого-либо средства (авторитет, право, насилие), а понимание «управления» сводилось к процедурам реализации механизмов властного воздействия.

В информационном обществе соотношение «власти» и «управления» существенно изменяется: приоритетным становится не система отношений «господства-принуждения», отрицающая возможность выбора, а «упорядочивание» социальных ситуаций, ориентация на партнёра. По мнению Н. Лумана, прежнее понимание власти как насильственного воздействия сегодня означает не столько власть, сколько «недостаток власти» [6, с. 17–19]. Управленческая иерархия, постулирующая асимметрическое распределение власти, постепенно уступает место многомерной коммуникации. В последнем случае важным условием принятия решений становится то, что не только отдельный руководитель, но и все участники должны обладать большим количеством выбора для реализации своих полномочий. Если руководитель в состоянии осуществлять власть в отношении подчиненных, которые, в свою очередь, наделены огромным числом разнообразных альтернатив, то такая власть может считаться еще более сильной. Поэтому Н. Луман позволяет себе констатировать, что усиление власти сопряжено в первую очередь с увеличением степени свободы *обеих* сторон – и управляющих, и подчиненных [6, с. 20].

Многомерность понятия «властно-политическая игра» очевидна в связи с широкой интерпретативностью составляющих его категорий,

центральной из которых является «власть». Разнообразный спектр мнений все же позволяет свести вопрос к двум концептуальным плоскостям понимания власти – диспозитивной и сетевой. Власть в качестве *диспозитивного* понятия трактуется как смысловое ядро потенциальных возможностей и действий индивида или группы (П. Моррис), как асимметричность социальных отношений (Д. Ронг) [5, с. 43–49]; в качестве *сетевого* понятия – как децентрализованная сеть реальных конфронтаций; игра подвижных узлов неравенств; игра, которая путем столкновений трансформирует и усиливает множественность отношений (М. Фуко); поле игры в соответствии с закономерностями и правилами, сформулированными в ее пространстве (П. Бурдьё); сетевое и межсетевое взаимодействие, сложное переплетение форм формального и неформального взаимодействия партнеров (А.Л. Журавлев, Т.А. Нестик) [3, с. 15–38]. Власть, по Ю. Хабермасу, есть комплекс рамочных условий, ценностей, норм, смыслов, задающих базовые параметры взаимодействия и коммуникации социальных акторов и через это организующих и определяющих возможность функционирования и воспроизводства единого социального пространства вообще [8, с. 265, 284].

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что в вопросе изучения управленческой регуляции спорта продуктивно использование понятия власти как «сетевого управления». «Власть» в современном информационно-сетевом обществе представляет некую генеральную силовую линию, которая пронизывает все узлы социальных коммуникаций. В этом случае «управление» заключается в перераспределении, выравнивании, серийном упорядочивании и конвергировании силовых эффектов многочисленных видов коммуникации. Несмотря на пластичность трактовок, исследователи единодушны в признании трёх основных контекстов проявления власти – практического, морального и оценочного.

Проблемное пространство управленческой регуляции современного спорта обусловлено не только сложностью и динамизмом данного явления, но и тем, что присущие информационному обществу новейшие способы коммуникационного взаимодействия обладают мощным потенциалом консолидации и дезорганизации жизни социальных сообществ и властных структур и институтов. В этой связи важное значение приобретает взгляд на политику как особый вид социальной коммуникации, в центре которого оказываются социально значимые интересы и цели, и главным образом те, реализация которых связана с самосохранением общества.

Трудно не заметить, что в массовом сознании феномен политики ассоциируется чаще всего с образом интриги. Исследователи довольно часто говорят о лицемерности политических игр, скрывающих действительное положение дел. Отмечая, что политика есть часть управления обществом, решающая проблемы, оказавшиеся не по силам административно-правовой системе, они подчеркивают иерархический приоритет

политических решений над узко технологическими управленческими действиями [4, с. 142]. Говоря об управлении, исследователи утверждают, что игра и управление прочно связаны с глубинными основаниями цивилизации и культуры, и полагают, что эти феномены присущи не одной только политической коммуникации, но также властно-директивным и функциональным политическим структурам.

Сложность политического решения отождествляется с более высоким иерархическим уровнем управления лишь при специфически директивном или функциональном мышлении. Многофункциональная природа политических игр объясняется тем, что они носят характер сознательной, целенаправленной и в то же время эмоционально-волевой деятельности. Занятие политикой как бы построено на противопоставлении несовершенного настоящего и желаемого будущего, оно требует предвидеть цели и представлять процесс их достижения. У политических игр существует и пространственная специфика. Властно-политические игры неразрывно связаны с макросоциальной деятельностью, что выводит их за границы частного интереса. При этом следует учесть, что общественно-политическая сфера понимается как состязание во имя обладания высшими добродетелями, как борьба за достижение общественного признания.

Иерархичность директивного политического мышления, сохранившаяся и по сей день, заранее предполагающая неравенство властвующих и подвластных, создает пространство для игры как властно ориентированной (придворной) интриги. Это подметил в своё время и М. Вебер, говоря, что на смену персонифицированному управлению в индустриальных обществах приходит безличное управляющее воздействие рационально организованной бюрократии [2, с. 666]. Управленческая регуляция трансформируется в интригу, рациональное управление – в тупое, бюрократическое администрирование. Опасность эрозии форм управленческой деятельности очевидна с точки зрения философского размышления, но легко ускользает из сознания субъекта при переходе к практической деятельности. Когда властно-политические игры незаметно превращаются в интригу или администрирование, поглощают все содержание управленческой деятельности, то управленец либо терпит крах, либо вырождается в чиновника. В водовороте интриги незаметно исчезает социальная составляющая этой деятельности. Интересы дела неизбежно приносятся в жертву личным амбициям и честолюбию.

Такая оценка властно-политической игры созвучна исследовательской позиции Й. Хейзинги, полагавшего в свое время, что состязательность есть непреходящий атрибут игры, а близость последней политике обоснована тем, что «политика всеми своими корнями глубоко уходит в почву игравшейся в состязание культуры» [9, с. 24, 236, 238]. В своей теории игры Й. Хейзинга раскрывает роль языка и действия как инструментов художественной, правовой, политической коммуникации,

указывая при этом на организующую роль игры, которая не просто упорядочивает игровое пространство, но и создает достаточно устойчивые общности играющих [9, с. 21, 23]. Кроме того, пространство политики принципиально отличается от утилитарной экономической сферы, от пространства обыденной хозяйственной деятельности и предполагает существование свободного индивида, поскольку его пространство есть пространство свободной деятельности, несовместимое с принуждением и насилием. Й. Хейзинга рассуждает: «Всякая игра есть прежде всего и в первую голову свободная деятельность. Игра по приказу уже больше не игра. В крайнем случае, она может быть некой навязанной имитацией, воспроизведением игры. Не будучи “обыденной” жизнью, она лежит за рамками процесса непосредственного удовлетворения нужд и страстей» [9, с. 17–19].

Образ властно-политической игры – как индивидуальной, так и командно-коллективной – во многом схож со спортивной игрой. И политической, и спортивной игре свойственны равенство сторон при одновременном признании интересов и индивидуальности каждого; ориентация на состязательность и достижение лучшего результата, победы; поддержание единого коммуникативного пространства. Спорт как разновидность властно-политической игры характеризуется синхронностью взаимодействия участников, предполагающей не только внешний (с соперником, со зрителем), но и внутренний («поле» игроков) диалог и взаимопонимание.

Уникальность взаимодействия спорта и власти охватывает вопросы не только лоббистской деятельности в спорте, но и деятельности властей по выстраиванию отношений со спортом в своих интересах. Это взаимодействие является двусторонним процессом влияния бизнеса и власти друг на друга, в силу чего его изучение носит более разносторонний характер. Поэтому видится продуктивным оценивать разнообразные формы их сотрудничества, анализировать механизмы взаимодействия на разных уровнях, выделять универсальные эффективные технологии взаимодействия.

Спорт - это управляемое пространство, в котором власть занимает то или иное положение. Конфигурация этого пространства меняется в зависимости от действий власти, оппозиции, центра, радикалов. Центр этого пространства непостоянен и переходит от одного субъекта к другому вместе с инициативой в политической деятельности, вместе с её влиянием и результатами. Если говорить об отношении спорта и власти в России, то до последнего времени в основе своей они характеризовались бесконтрольным доминированием воли властвующих. Это выразилось в стремлении каждой из сторон во что бы то ни стало удерживать инициативу в своих руках: доиграть игру, реализовать управленческое решение, причем непременно в наступательном стиле. Существенным, на наш взгляд, здесь является то, что логика понимания, присутствующая

щая в игре и предполагающая предварительное овладение её правилами, помогает раскрытию глубинных свойств и сущностных черт самой игры, всего богатства индивидуальности участвующих субъектов, и только затем происходит достижение взаимопонимания в деятельности. Такая логика является применимой и для анализа современного управленческого взаимодействия.

Реальностью информационного общества становится очевидный факт, что средства массовой информации берут на себя во многом регулирующие функции по организации спортивной деятельности. Прежняя парадигма спорта постепенно теряет свои позиции: теперь спортивное действие осуществляется не только в границах спортивных арен, но и в условиях виртуального соприсутствия с интенсивным применением электронных ресурсов, в связи с чем изменяется соотношение участников пространства спортивных мероприятий в пользу последнего. Испытывают трансформацию и основные источники информации: параллельно с реальными спортивными играми широко используются централизованно разрабатываемые, доступные через Интернет электронные игровые ресурсы.

До появления Интернета и сетевого общества в большинстве стран «вертикаль власти» в спорте выглядела следующим образом: министр спорта - руководство спортивной федерации - тренерский штаб - исполнители (спортсмены). Приказы, финансирование и ответственность векторно следовали по этому линейному «маршруту». За последние тридцать-сорок лет организация спорта со всей очевидностью приобретает характер *сетевого объединения*. Несмотря на то, что «вертикаль власти» остается прежней, управление осуществляется из бесчисленных точек, в игре подвижных отношений неравенства. При этом носители власти (министр, президент спортивного союза или тренер) не находятся во внешнем положении к другим, наоборот, сознательно или бессознательно создавая ситуацию интриги, они выступают в роли усилителей эффекта разделения, неравенства, внутренних условий дифференциаций. Выполняя свою продуктивную роль в управлении, управленцы и тренеры не находятся в позиции надстройки (хотелось бы это им или нет), не ограничиваются ролью простого запрещения или сопровождения. В основании властных отношений отсутствует прямая бинарность или глобальная оппозиция между носителем власти и подчиненными.

Многообразные властно-управленческие отношения, образуемые и действующие в кабинете министра, в спортивном комитете, внутри спортивной команды, в среде болельщиков и даже внутри семьи спортсмена, - все они служат основанием для усиления и усложнения социальных связей, которые охватывают целостность «социального тела» спорта. В своей совокупности множественность отношений образует некую генеральную силовую линию, которая пронизывает все игровое поле локальных столкновений и связывает воедино все компоненты ор-

ганизации спорта. Управленческая регуляция спорта в образе «сетового объединения» исключает силовое решение со стороны отдельного носителя власти; там, где есть власть, есть и сопротивление, и именно поэтому сопротивление никогда не находится во внешнем положении по отношению к власти.

Сфера взаимовлияния спорта и политики постоянно расширяется. Спорт используется как средство решения проблем международной политики. Широко известны примеры использования Олимпийских игр для политического давления стран-участниц на страну-организатора: бойкотирование игр в Сеуле (1988), в Монреале (1976), в Москве (1980); с целью политического шантажа со стороны международной террористической организации (события в Мюнхене 1972 г.). Примером использования спорта в качестве ресурса политических технологий служит практика «патронирования» политиками «любимых» видов спорта. Так, во времена правления Б.Н. Ельцина спортом «номер один» в России фактически считался большой теннис, с приходом во власть В.В. Путина основное внимание переключилось на дзюдо и горнолыжный спорт. Руководители спорта не скрывают своей заинтересованности в том, чтобы политик, занимающий высокий пост, или успешный бизнесмен возглавляли ту или иную федерацию. Это связано с двумя причинами: во-первых, появляется определенный административный ресурс для создания благоприятных условий работы спортивной федерации, во-вторых, политическая элита выполняет своеобразную роль популяризаторов того или иного вида спорта (например, президент Белоруссии А. Лукашенко возглавляет Национальный олимпийский комитет своей страны, бизнесмен и политик М. Прохоров - Союз биатлонистов России, миллиардер А. Усманов – Международную федерацию фехтования и др.) [10]. Повсеместно усиливается и обратная тенденция лоббирования личных и корпоративных интересов. Например, в США распространена практика, когда спортивные федерации, клубы и отдельные выдающиеся спортсмены открыто вносят свои пожертвования на избирательные счета того или иного политика.

Политики давно стали рассматривать спорт как национальное увлечение, способное сплотить общество единой национальной идеей. Одним из инструментов реализации этой идеи является практика поощрения участия чемпионов после завершения их спортивной карьеры в политической сфере. Примеров много. Одним из первых успешных вхождений спортсменов в большую политику в истории современной России стало участие рекордсмена мира по тяжелой атлетике Юрия Власова в президентской кампании 1996 г. А в выборах мэра г. Киева 26 марта 2006 г. неоднократный чемпион мира по боксу Виталий Кличко занял второе место, опередив даже действующего мэра города А. Омельченко. Бывший чемпион мира в супертяжелом весе Николай

Валуев по итогам выборов, прошедших в России 4 декабря 2011 г., стал депутатом Государственной думы от партии «Единая Россия» [11].

В эпоху «холодной» войны спорт, как это ни странно звучит, «выиграл» от политического противостояния сверхдержав: политики использовали спорт в качестве ресурса в своем противостоянии, спорт, в свою очередь, получал поддержку и финансовые возможности для своего развития. Слияние политики и спорта, инициированное в определенной степени противостоянием ведущих мировых держав в период «холодной войны», продолжает усиливаться и сегодня. Однако отношения политики и спорта становятся все более взаимонаправленными и выгодными обеим сторонам. В современном мире точек соприкосновения спорта и политики становится всё больше, они приобретают разнообразные формы. Наглядным примером служит использование армии болельщиков в качестве агитационного фактора. Получают широкое распространение различные стратегии продвижения политиков и политических программ во время проведения спортивных соревнований, например, в целях формирования позитивного личного имиджа политика. Сегодня появилась новая тенденция - легитимное «вхождение» спорта во власть. Как отмечалось выше, это проявляется во все большем представительстве бывших спортсменов в органах законодательной и государственной власти. Кроме того, об этом свидетельствует открытое лоббирование личных и корпоративных интересов со стороны спортивных персон, клубов и федераций. Последнее явление сейчас прослеживается во всем мире, например, в США все большее распространение получает практика, когда спортивные федерации, клубы, а то и отдельные спортсмены совершенно открыто вносят свои пожертвования на избирательные счета политических партий.

Заметное усложнение проблем управленческой регуляции спорта в информационном обществе, которое функционирует в условиях мультикультурного мира, связано с распространением интернет-технологий и социальных сетей. Это инновационное явление, включённое и в коммуникационное пространство спорта, вызывает противоречивые оценки в контексте рассмотрения спорта как властно-политической игры. Позитивными признаются два аспекта: индивидуализация спорта, повышающая качество подачи информации (увеличивается скорость передачи информации, появляется возможность персональных консультаций, высвобождается время спортивного консультанта, тренера, диагностики событий), и он-лайн мониторинг различных процессов (контроль активности работы спортсмена, тренера и сопровождающего состава, способствующий выразительному предоставлению информации для улучшения качества спортивных результатов).

Список литературы

1. Ваттимо Дж. Прозрачное общество. М., 2001.
2. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
3. Журавлев А.Л. Нестик Т.А. Управление совместной деятельностью: новые направления следований зарубежной психологии // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. / под ред. В.А. Бодрова и А.Л. Журавлева. М., 2009. Вып. 1.
4. Кривогуз И.М. О предмете политологии // Общественные науки и современность. М., 1994.
5. Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ. М., 2001.
6. Луман Н. Власть. М., 2001.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1978.
8. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М., 2003.
9. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М., 1992.
10. <http://ru.wikipedia.org/wiki>
11. <http://www.championat.com/boxing/news-1020971-nikolaj-valuev-stal-deputatom-gosudarstvennoj-dumy.html>

MANAGERIAL REGULATION OF SPORT AS A KIND OF POWER-POLITICAL GAME

S.V. Burukhin

Moscow Institute of Humanities and Economics, Tver Branch, Tver

L.V. Burukhina

Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics, Tver Branch, Tver

The paper examines the problem of sport as a kind of power-political game. It reveals in what way the realities of the informational society transform the traditional understanding of sport as a game activity. Within the context of multi-dimensional interpretation of the notion of “power”, the new trends in managerial regulation of contemporary sport evolution are analyzed : in its form, sport organization definitely acquires features of the network community, while in the mode of its functioning it is a commercial enterprise. The factors that may both stimulate or produce a negative impact on the effective functioning of sport bodies are determined.

Keywords: *sport, power, power-political game, information society, mass media, virtual game field.*

Об авторах:

БУРУХИНА Лариса Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Тверского филиала ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет экономики,

статистики и информатики», e-mail: lburuhina@mesi.ru

БУРУХИН Сергей Васильевич – доцент кафедры общегуманитарных дисциплин Тверского филиала «Московский гуманитарно-экономический институт», e-mail: bsvasilich@gmail.com

BURUKHINA Larisa Vladimirovna – Ph.D., Assoc. Prof. of Marketing and management Dept., e-mail: lburuhina@mesi.ru

BURUKHIN Sergei Vasilievich – Ph.D., Assoc. Prof. of Humanities Dept., Moscow Institute of Humanities and Economics, Tver Branch, Tver, e-mail: bsvasilich@gmail.com

Научная библиотека ТвГУ